

Дорога из Ханчжоу мне хорошо знакома, и я вскоре заснул. Правда, теперь я воспринимал усталость по-другому. Раньше накатывала мучительная волна, заставляющая встать на колени и не подниматься уже никогда. Сейчас это было похоже на хроническую болезнь, когда ты знаешь, что она всегда с тобой, но привык и просто не обращаешь внимания.

Суть в том, чтобы исключить лишнее, спокойно контролировать происходящее, двигаясь от простого к сложному, сосредоточившись только на главной цели. Я постоянно задавал себе вопрос, что важнее в данный момент: найти ответы или обеспечить безопасность окружающим меня людям.

Сейчас я страстно хотел закончить это дело. Окончательно положить конец этой нескончаемой череде интриг и заговоров, начало которым было положено тысячи лет назад. Ради этого я за последние несколько лет причинил много вреда невинным людям.

Пока все шло по плану. Я надеюсь стать последним человеком, подобным третьему дяде. Пусть даже ненависть к самому себе будет сопровождать меня до конца жизни. К счастью, когда столкнусь лицом к лицу с тем, к чему иду, все будет решено, все станет неважно. Это как на конечной остановке водитель автобуса, закончив свой рейс, может, наконец, насладиться видом из окна, слушая музыку.

Прошла неделя после прибытия в Эрдаобайхэ. Я постарался использовать это время, чтобы все могли полноценно отдохнуть и справиться со своими чувствами.

Эрдаобайхэ многолюден, сюда приезжает много молодежи. Кажется, в этом живописном городе у подножья Чанбайшаня все время устраиваются какие-то мероприятия. С тех пор, как я впервые столкнулся с семейным бизнесом, в Китае стало гораздо меньше неосвоенных районов. Строятся дороги, осваиваются безлюдные леса и пустыни. И в конце концов то, что так хотел скрыть Ван Цзанхай, скоро окажется на виду.

Пока первые прибывшие отдыхали, мы выбрали день и, отправив разведчиков в горы, занялись расселением. Здесь есть гостиница Чанбайсун(1). У нас неплохие отношения с хозяином. Толстяк напрямую договорился с ним о том, что мы можем использовать гостиницу, как наш временный штаб. Поскольку с нами приехало много народу, остальных Цветочек расселил по соседним гостиницам. В тот вечер было зажарено и съедено тридцать бараньих туш.

Летом на севере довольно прохладно. Привыкший обслуживать агротуристов(2), хозяин гостиницы порекомендовал попробовать аралию маньчжурскую(3), любимое лакомство коров во время летнего выпаса. Толстяку это показалось странным: "Разве это не сорняк, место которому на заднем дворе? Это можно есть?"

"Какой сорняк? Это вкусная приправа, — с укором ответила старшая сестра хозяина. — Такой большой, а вздор болтаешь. Надо всего лишь осторожно обобрать семена."

"Сейчас эра рыночной экономики, может, ты так клиентов обираешь?" — не согласился Толстяк. Подумав немного, он не стал собирать семена, а оторвал баранью ногу и ушел к столу. У меня слюнки текли при виде, как он откусывает мясо с хрустящей корочкой, посыпанной тмином и перцем.

"Наша гостиница знаменита своим хорошим отношением к клиентам." Старшая сестра хозяина улыбнулась. Если бы не полнота, она походила бы на Я Цзе, особенно мягким вкрадчивым голосом. Толстяк, вытирая масло с губ, заявил мне: "Старшая сестра хозяина замужем. В следующий раз не будем останавливаться в этой гостинице. Не в еде счастье — в доме по соседству есть хорошенькая девушка."

"Мама не говорила тебе, что баранина усиливает внутренний жар, вызывая приступы гнева? Мне не нужен такой старый муж. Старший брат, ты разговариваешь так, словно тебя всю жизнь только обижали." Услышав ее ответ, я улыбнулся. В дверь вошел Цветочек, одетый в черную кожаную куртку, с двумя бутылками вина в руках. Спросив, как дела, я подвинул ему табурет и пригласил сесть. Шепотом он ответил: "Разведчики кое-что нашли."

Сказав это, он положил на стол какую-то вещь.

Стол, за которым мы сидели, был добротным, на железных ножках со столешницей из прессованной ели. А вот табуретки простенькие, с пластиковой спинкой. Такие часто используются в продуктовых лавках. Толстяку пришлось поставить рядом сразу две, чтобы комфортно разместиться.

На столе лежал наконечник стрелы странной формы, точно такой же, как те, что я нашел в прахе моего деда. Эти стрелы были похоронены вместе с ним, он никогда о них никому не рассказывал. Подозреваю, что он нашел их в какой-то гробнице. И эта гробница имела непосредственное отношение к той тайне, которую я пытаюсь узнать.

Я все еще помню, с каким тяжелым чувством вскрывал могилу и смотрел на урну с прахом деда. И, увидев эту стрелу, помрачнел. Наконечник сильно поржавел, из него торчали остатки древка. Их надо бы вынуть. Я взглянул на Цветочка, желая узнать все. Где нашли эту стрелу?

(1) Чанбайсун, □□□ - Сосны Чанбая.

(2) Агротуризм или сельский туризм — сектор туристской индустрии, ориентированный на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов сельской местности и её особенностей для создания комплексного туристского продукта. Туристы ведут сельский образ жизни, знакомятся с местными культурой и обычаями, принимают участие в традиционном сельском труде.

(3) Аралия маньчжурская или аралия высокая — быстрорастущее дерево или кустарник, вид рода Аралия семейства Аралиевые. В России это растение называют шип-дерево или чёртово дерево. Корни используются в медицине как лекарственное средство. Отличная кормовая культура для крупного рогатого скота. Из Японии по всему миру распространилась традиция использовать в кулинарии отварные почки аралии. Листья в Китае используются в качестве приправы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2652325>